

ОТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ – К СОЦИАЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВУ ИЛИ... ВСПЯТЬ?

Н.И. ЛАПИН

*Институт философии РАН,
Москва, Россия*

Аннотация

Основанием для актуализации проблемы социального государства в России является институциональный факт: в статье 7 Основного закона России записано: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Содержание понятия «социальное государство» имеет комплексный, междисциплинарный характер и должно учитывать совокупность аспектов. Важно учесть исторический опыт теории и практик государства благосостояния, социального рыночного хозяйства в развитых странах Запада, успешный в 70–80-х гг. прошлого и кризисный в начале нынешнего столетия. С другой стороны, российское государство, провозгласив себя социальным, заявило о намерениях осуществлять современные функции по отношению как к различным категориям граждан, так и ко всему обществу, но пока далеко от осуществления этих намерений. Желательно определить конкретные способы, методы, которые высвобождают энергию и потенциал саморазвития местных и региональных сообществ, содействуют повышению уровня их самоорганизации. Отсутствие такого саморазвития сигнализирует о сохранении блокаторов энергии саморазвития и о возможном движении вспять – к воспроизводству социопаразитарных структур, цивилизационному регрессу отдельных регионов или всей России.

Ключевые слова: социальное государство, государство благосостояния, социальное рыночное хозяйство, потенциал саморазвития общества и региональных сообществ, блокаторы саморазвития.

Лапин Николай Иванович – доктор философских наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник ИФ РАН, руководитель Центра изучения социокультурных изменений.

lapin@iphras.ru

Цитирование: ЛАПИН Н.И. (2018) От социальной политики – к социальному государству или... вспять? // Философские науки. 2018. № 2. С. 50–54. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-2-50-54.

Содержание понятия «социальное государство» имеет **комплексный, междисциплинарный характер** и должно учитывать

совокупность аспектов. В рамках обсуждаемой темы исходной задачей может быть социально-философская, конкретно-научная и общественно-политическая *рефлексия* относительно **институционального факта**: в Основном законе России, в главе 1 «Основы конституционного строя» записано: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [Конституция 2016]. Тем самым один из основных принципов российского государства сформулирован как социально-гуманистический. Наличие этой формулировки в немалой степени способствовало поддержке проекта Конституции всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. На основе этого принципа объектом изучения должны стать и другие статьи первой, основополагающей главы Конституции, а также иные законы, нормативные акты и документы, федеральные и региональные, которые относятся к сфере принципа социального государства – их смыслы, реализуемость и т.д. [Лапин 2017].

Предстоит также уточнить, как содержание термина *социальное государство* соотносится с содержанием социальной политики советского государства, а также с содержанием терминов *государство благосостояния* (англ. welfare state), *социальное рыночное хозяйство* (нем. Die soziale Marktwirtschaft [Кроуфорд (ред.) 2017]). А главное – глубже уяснить социально-философское, конкретно-научное и общественно-историческое содержание этих терминов, учесть **исторический опыт теории и практик** государства благосостояния, социального рыночного хозяйства в развитых странах Запада, весьма успешный в 70–80-х гг. прошлого и кризисный в начале нынешнего столетия. Наиболее комплексный подход был сформулирован в 1999 г. в декларации Т. Блэра и Г. Шредера «Третий путь/Новый центр», где содержится «концепция социального качества», в основу которой была положена нераздельность социальных, политических, гражданских прав. Начала действовать программа «Европейские сетевые индикаторы социального качества» [Лукашева 2014]. Но затем ориентация на совместное развитие государства и общества оказалась заторможена возростающей бюрократизацией, которая исходила из штаб-квартиры Евросоюза в Брюсселе, и последовавшим обострением кризиса Евросоюза.

Процессы социализации либерально-буржуазных государств были мотивированы общественно-политическими *вызовами* послевоенного времени. Ответом на вызовы стало *качественное*

усложнение самоорганизации развитых буржуазных обществ: они частично восприняли несвойственные капиталистической экономике функции поддержки малоимущих. По сути, в теле прежде монистичного буржуазного общества возникли формы *взаимопольного, социально ассоциирующего симбиоза* (гр. *simbiosis*, сожительство) социально разнородных структур и процессов: капитализм получает пользу от не свойственной ему официальной поддержки малообеспеченных, взамен обретая их политическую поддержку, социальную стабильность и даже возможность развития.

Феномен симбиоза разнородных структур достаточно известен в истории многих обществ, но не только как взаимопольный. Альтернативным ему видом симбиоза выступает широко известный *паразитизм*. Или, корректнее – *социопаразитаризм*, когда одни лица, группы, слои, классы в обществе, сосуществуя с другими, наносят им ущерб по своему усмотрению, используя социальный *обман* и *насилие* (*вымогательство, взяточничество, другие способы*). Напротив, взаимопольный, социально ассоциирующий симбиоз возможен лишь на основе *честности* и *ненасилия* его субъектов.

Провозгласив себя социальным, российское государство заявило о *намерениях* осуществлять современные, сложные функции обеспечения сильной социальной политики по отношению как к различным категориям граждан, так и ко всему обществу – функции активного содействия гуманистически ориентированному *саморазвитию* граждан и общества, основанному на праве. Предстоит изучить реальную активность органов государства по осуществлению его социальных обязательств (авторскую концепцию становления и трансформации этих обязательств см. [Лексин 2005]). А также – действия государственных органов по блокированию социопаразитарных структур, равно как и результаты этой их активности, с учетом оценок населения. Не менее важно уточнить состояние активности самого населения, причины сохраняющейся пассивности широких его слоев как членов гражданского общества (1). При этом желательно выявить факторы-блокаторы и факторы-модераторы *социокультурной энергии* населения и госслужащих; например, институты развития честной конкуренции в экономике, общероссийские и региональные инновационные системы и др. Те и другие факторы влияют на процессы эволюции, модернизации регионов, на заявленное в Конституции «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

На основе такого анализа желательно предложить конкретные способы, методы, которые блокируют социопаразитаризм, высвобождают энергию и потенциал саморазвития местных и региональных сообществ, содействуют повышению уровня их самоорганизации. Отсутствие такого саморазвития будет сигнализировать о сохранении блокаторов и о возможном движении вспять – к воспроизводству социопаразитарных структур, цивилизационному регрессу отдельных регионов или всей России.

ПРИМЕЧАНИЕ

(1) Анализ этого состояния, основанный на многолетних данных всероссийского мониторинга ИСПИ РАН «Как живешь, Россия», см.: [Левашов 2014].

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Конституция 2016 – Конституция Российской Федерации. – М.: Феникс, 2016. Статья 7.

Кроуфорд (ред.) 2017 – Социальное рыночное хозяйство – основоположники и классики / ред.-сост. К. Кроуфорд и др.; Фонд Конрада Аденауэра в России. – М.: Весь мир, 2017.

Лапин 2017 – *Лапин Н.И.* Спонтанность модернизации и конституционные принципы ее регулирования // *Власть.* № 3. С. 25–33.

Левашов 2014 – *Левашов В.К.* Социальное государство: исторический генезис и динамика становления в России // *Социологические исследования.* 2017. № 7. С. 32–47.

Лексин 2005 – *Лексин В.Н.* Мир человека и пространство власти // *Мир России. Социология. Этнология.* 2005. № 3. С. 19–71.

Лукашева 2014 – *Лукашева Е.А.* Европейские модели социального качества: параметры модернизации социального государства // *Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е.А. Лукашева.* – М.: Норма. С. 24–35.

FROM SOCIAL POLICY TO THE WELFARE STATE OR... REVERSE?

N.I. LAPIN

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Summary

The base for mainstreaming the concerns of the social State is an institutional fact: in the article 7 of the Basic Law of Russia is recorded:

“The Russian Federation is a social State whose policy is aimed at creating conditions to ensure a dignified life and free development of man”. The meaning of “social State” is holistic, multidisciplinary and must take into account the totality of the aspects. It is important to take into account the historical experience of the theory and practices of the Welfare State, the social market economy in developed Western countries, successful in 70-80’s and crisis at the beginning of this century. On the other hand, the Russian State, proclaiming himself a social, announced intentions to implement modern features in relation both to various categories of citizens, and to society as a whole, but far from implementing these intentions. It is desirable to identify specific ways, methods, which release energy and self-development capacities of local and regional communities, enhance their level of self-organization. The absence of such self-development signals on the conservation of energy of self-development and the possible movement of the tide – to reproduce socioparasitic structures, civilised regress of individual regions or all over Russia.

Keywords: Social State, Welfare State, social market economy, the capacity of self-development of society and regional communities, blockers of self-development.

Lapin, Nikolay – D.Sc. in Philosophy, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Main Research Fellow at the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Head of the Center for the study of Social and Cultural Change.

lapin@iphras.ru

Citation: LAPIN N.I. (2018) From Social Policy to the Welfare State or... Reverse? In: *Philosophical Sciences*. 2018. Vol. 2, pp. 50-54. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-2-50-54. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-2-50-54.

REFERENCES

Constitution (2016) The Constitution of the Russian Federation. Article 7. Phoenix. Moscow (in Russian).

Crawford K. et al. (eds.) Social Market Economy. The Founders and the Classics (2017). The Konrad Adenauer Foundation in Russia. The Whole World, Moscow (in Russian).

Lapin N.I. (2017). Modernization and Spontaneity of the Constitutional Principles of Its Regulation. In: *Power*. Vol. 3, pp. 25-33 (in Russian).

Levashov V.K. (2014). Welfare State: the Historical Genesis and Formation Dynamics in Russia. In: *Sociological Studies*. 2014. Vol. 7, pp. 32-47 (in Russian).

Leksin V.N. (2005). World of Man and Space. In: *World of Russia. Sociology. Ethnology*. 2005. Vol. 3, pp. 19-71 (in Russian).

Lukasheva E.A. (2014). European Models of Social Quality: Options for Modernizing the Welfare State. In: E.A. Lukasheva (ed.). *Human Rights and Legal Social State in Russia*. Norma, Moscow, pp. 24-35 (in Russian).